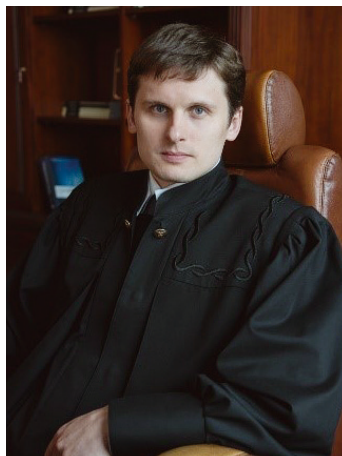

УДК 346

ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА КАК ОСНОВА КОРПОРАТИВНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

© 2024 г. В. А. Лаптев

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: laptev.va@gmail.com

Поступила в редакцию 23.01.2024 г.

Аннотация. В результате закрепления в Гражданском кодексе РФ простого товарищества как договорной формы предпринимательского объединения корпоративного типа в отечественном правоведении сложилась потребность в определении его правового положения, включая правосубъектность, а также правового режима принадлежащего ему общего имущества и составляющего основу предпринимательской и иной экономической деятельности. *Цель исследования:* установить сущностные характеристики и особенности правового режима общего имущества простого товарищества. *Задачи исследования:* выделение отдельных видов общего имущества; анализ законодательства и подходов судебной практики по рассматриваемой проблематике; определение роли общего имущества в деятельности простого товарищества. *Методы исследования.* В работе используются теоретические (анализ и синтез, в том числе метод системного анализа) и эмпирические методы научного познания (наблюдение, описание). Используются также отдельные научные методы (формально-логический, историко-правовой, юридической компаративистики, герменевтический и синергетический). *Результаты исследования:* отечественное законодательство содержит отдельную правовую регламентацию режима общего имущества простого товарищества, а субсидиарное применение общих положений гражданского законодательства не должно противоречить сущности и экономическому предназначению данного имущества.

Ключевые слова: имущество простого товарищества, общее имущество, корпоративное имущество, состав общего имущества, гражданско-правовое сообщество, выдел доли в имуществе, управление общим имуществом.

Цитирование: Лаптев В. А. Общее имущество простого товарищества как основа корпоративного хозяйствования // Государство и право. 2024. № 6. С. 102–110.

DOI: 10.31857/S1026945224060088

COMMON PROPERTY OF A SIMPLE PARTNERSHIP AS THE BASIS OF CORPORATE MANAGEMENT

© 2024 V. A. Laptev

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: laptev.va@gmail.com

Received 23.01.2024

Abstract. As a result of the inclusion in the Civil Code of the Russian Federation of a simple partnership as a contractual form of an entrepreneurial association of an economic type in domestic jurisprudence, the need arose to comply with its legal status, including legal personality, as well as the legal regime during its general development and drawing up the foundations of entrepreneurial and other economic activities. *Purpose of the study:* to establish the essential characteristics and features of the legal regime of general damage to a simple partnership. Objectives of the study: identifying certain types of common property; analysis of legislation and approaches to judicial practice on the issue under consideration; determining the role of general damage in the activities of a simple partnership. *Research methods.* The work used theoretical (analysis and synthesis, including methods of system analysis) and empirical methods of scientific knowledge (observation, description). Scientific methods are also used (formal-logical, historical-legal, legal comparative studies, hermen's and synergetic). *Results:* national legislation establishes the legal regulation of the general damage regime of a simple partnership, the subsidiary application of the general provisions of constitutional legislation, which should not contradict the conditions and capital intended for the study of this property.

Key words: property of a simple partnership, common property, corporate property, composition of common property, civil law community, allocation of a share in the property, management of common property.

For citation: Laptev, V.A. (2024). Common property of a simple partnership as the basis of corporate management // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 102–110.

Введение

Развитие с 1990-х годов отечественного законодательства, закрепляющего правовое положение субъектов предпринимательской деятельности, повлекло за собой новый этап фундаментальных исследований. Учеными и специалистами различных отраслей права вырабатываются актуальные подходы к определению понятия субъекта соответствующей отрасли права и содержанию его правоспособности.

С переходом к рыночным отношениям российское законодательство в части правового регулирования деятельности простых товариществ содержит любопытную историю становления, описываемую во многих работах учеными-хозяйственниками¹

и представителями цивилистической доктрины². В настоящей работе мы остановимся лишь на некоторых фактах постсоветского нормотворчества, которые, на наш взгляд, играют ключевую роль для понимания сущности данного вида субъекта предпринимательства.

Итак, в годы перестройки в России был принят Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³, который стал ярким свидетельством разделения предприятий на коллективные и индивидуальные, а также закрепил возможность объединения капиталов, что было необходимо для развития смешанной экономики страны.

Правовое положение полных товариществ (ст. 9 Закона № 445-1) напоминало современные простые товарищества (ст. 1041 ГК РФ), поскольку они

¹ См.: Лантев В. В. Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М., 2003; Современное предпринимательское право / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, Н. Г. Апрезова [и др.]. М., 2014; Лантев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М., 2019; Его же. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М., 2008; Андреев В. К. Организационно-правовые формы включения высоких технологий в промышленное производство // Юрист. 2023. № 9. С. 35–40; и др.

² См.: Субъекты гражданского права / отв. ред. Т. Е. Абова. М., 2000; Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве собственности и законодательстве. СПб., 2002; Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005; Витоль Э. Ю., Тюляев Г. С. Актуальность конструкции консорциумов для российского права // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 50–85; и др.

³ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30, ст. 418 (далее – Закон № 445-1).

не признавались юридическими лицами, основу их деятельности составлял заключенный товарищеский договор, а имущество принадлежало товарищам на праве общей долевой собственности. Смешанные товарищества (ст. 10 Закона № 445-1) — аналогии современных товариществ на вере (ст. 82 ГК РФ), впрочем, как и полные товарищества (ст. 69 ГК РФ), обладают правами юридического лица.

Однако во всех товариществах того времени (полных, смешанных либо с ограниченной ответственностью) имущество принадлежало их участникам на праве общей долевой собственности и не находилось в собственности самого товарищества. Между прочим, в полных и смешанных товариществах была неограниченная солидарная ответственность их участников и действительных членов соответственно, и лишь в товариществах с ограниченной ответственностью — ответственность ограничивалась стоимостью вклада их участников.

Таким образом, образование хозяйствующего субъекта в форме товарищества, представляло собой юридическую конструкцию ведения предпринимательской деятельности, при которой имущество не отделялось от участников товарищества и не выбывало из их собственности, а передавалось в управление органам товарищества. То есть речь шла о централизованной экономической координации действий товарищей.

Многое изменилось с принятием в 1994 г. первой и в 1996 г. — второй части Гражданского кодекса РФ, в которых законодатель разделил товарищества на два вида:

юридические лица: полные товарищества и товарищества на вере (гл. 4);

предпринимательские объединения: простые товарищества (гл. 55).

Правовое положение первого вида хозяйствующих субъектов законодатель разместил в гл. 4 (подразд. 2 о лицах), посвященной юридическим лицам; второго — в разд. IV об отдельных видах обязательств, многие из которых возникают из договора.

Видится любопытным и сразу бросается в глаза, что законодатель указал на возможность образования хозяйствующего субъекта в форме негласного простого товарищества, которое на первый взгляд «не видно» третьим лицам (контрагентам участников данного товарищества, государственным регуляторным и фискальным органам и др.), однако обязательства товарища, связанные с данной совместной деятельностью, являются общими, поскольку он действует в интересах всего простого товарищества (п. 2 и 3 ст. 1054 ГК РФ).

Между прочим, похожий подход о делении товариществ на юридические лица и договорные

предпринимательские объединения корпоративного типа содержит законодательство стран Евразийского союза, в частности Беларуси (§ 2 гл. 4 и гл. 54 ГК РБ⁴), Казахстана (§ 2 гл. 2 и гл. 12 ГК РК⁵), Киргизии (§ 2 гл. 5 и гл. 47 ГК КР⁶) и др.

Простое товарищество как корпоративное объединение отчасти схоже с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами без образования юридического лица, учрежденными несколькими гражданами в силу Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»⁷ по следующим основаниям. Во-первых, в обоих случаях основой объединения лиц в корпорацию⁸ является договор (соглашение), заключаемый ее участниками. Во-вторых, в процессе деятельности указанных корпораций образуется общее имущество на праве общей собственности, позволяющее вести экономическую деятельность. Различие лишь в составе участников рассматриваемых корпораций. Так, если участниками простого товарищества могут выступать индивидуальные предприниматели и(или) коммерческие организации и их количество не ограничивается законом, то КФХ — только физические лица, да и то с ограничением по численности семей и не состоящих в родстве иных лиц (п. 2 ст. 3 Закона № 74).

В 2011 г. принимаются Федеральные законы от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»⁹ и от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»¹⁰, регулирующие правовое положение двух видов корпораций, в которых образуется общее имущество: предпринимательского объединения — *инвестиционного товарищества* (простого товарищества) и корпоративного юридического лица — *хозяйственного партнерства*. Важно обратить внимание на то, что законодатель расширил круг возможных участников инвестиционного товарищества, включив в него, помимо коммерческих организаций

⁴ См.: Вєдaмaсцi Нaцiянaльнaгo сxoдy Рєспублiкi Бєлaрусь. 1999. № 7-9, ст. 101.

⁵ См.: Вєдoмoстi Вєрxoвнoгo сoвєтa Рєспублiкi Кaзaхcтaн. 1994. № 23-24 (пpиложeниe); 1995. № 15-16, ст. 109; № 20, ст. 121.

⁶ См.: Вєдoмoстi Жoгoркy Кєнєшa Кыргызскoй Рєспублiкi. 1996. № 6, ст. 80; 1998. № 6, ст. 226.

⁷ См.: СЗ РФ. 2003. № 24, ст. 2249 (далее — Закон № 74).

⁸ Автор придерживается точки зрения, согласно которой корпорацией признаются: организации с правами юридического лица; объединения лиц, не обладающие правами юридического лица; общность лиц, передающих капитал в доверительное управление (см.: Лаптев В.А. Понятие и правосубъектность корпорации в России и за рубежом // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 (19). С. 178–191).

⁹ См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. I), ст. 7013 (далее — Закон № 335).

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. V), ст. 7058 (далее — Закон № 74).

(традиционно указанных в ст. 1041 ГК РФ), также некоммерческие организации, иностранные юридические лица и иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами по иностранному праву (п. 3, 4 ст. 3 Закона № 335).

Сторонники идей гражданского права, как правило, не признают за простыми товариществами свойство субъекта права, однако делают это не без доли колебаний и с рядом оговорок, в том числе на положения дореволюционной юридической доктрины¹¹. Ученые-хозяйственники, напротив, полагают возможным рассматривать их в качестве разновидности предпринимательских объединений, являющихся субъектами права¹².

Полагаем, что в настоящее время данная дискуссия утратила актуальность, поскольку в законодательстве содержится масса норм, в которых простое товарищество рассматривается в качестве субъекта права корпоративного типа (например, страховые пулы, картели и группы лиц). Кроме того, как и у любого субъекта права, имущество и результаты экономической деятельности простого товарищества обособляются (учитываются) на отдельном балансе, ведение которого поручается одному из товарищей-организации (ст. 23, 377 и 378.2 НК РФ) и показатели которого в бухгалтерский баланс данного товарища не включаются¹³.

В странах Евразийского союза, к примеру в Казахстане, правовое регулирование деятельности простого товарищества содержится в гражданском законодательстве в части договора простого товарищества (гл. 12 ГК РК) и предпринимательском законодательстве в части форм совместного предпринимательства (ст. 32 Предпринимательского кодекса РК¹⁴). В силу положений Предпринимательского кодекса Казахстана простое товарищество может выступать формой фермерского хозяйства (ст. 41), а также рассматриваться в качестве субъекта инвестиционной деятельности (п. 4 ст. 241-1).

¹¹ См., напр.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2005. Т. 2. С. 762.

¹² См.: *Лантев В.В.* Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. С. 161; *Шиткина И.С.* Холдинги: правовой и управленческий аспекты. Законодательные и другие нормативные акты. Профессиональный комментарий кандидата юридических наук. М., 2002. С. 107, 110; *Ершова И.В.* Российское предпринимательское право. М., 2006. С. 319.

¹³ См.: Положения по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03, утв. приказом Минфина РФ от 24.11.2003 № 105н // БНА федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 8; письмо Минфина России от 08.12.2014 № 03-02-07/2/62783 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2015. № 3.

¹⁴ См.: Казахстанская правда. 2015. 3 нояб.

Модельным законом об инновационной деятельности (2006)¹⁵ простое товарищество определено как возможная форма соглашения о совместных разработках инновационной продукции (ст. 28) — договорная форма кооперации организаций и индивидуальных предпринимателей в области инновационной деятельности, связанной с разработкой и реализацией инновационных проектов.

Общее имущество простого товарищества. В науке гражданского права большая часть внимания сконцентрирована на порядке заключения и содержании договора как взаимосвязи участников простого товарищества, а также правомочиях собственников (товарищей) в отношении общего имущества¹⁶. По нашему мнению, заслуживают особого внимания вопросы формирования и управления общим имуществом простого товарищества.

Законодатель, определяя имущественные вклады товарищей как основу рассматриваемого корпоративного объединения, использует удачный, и в то же время абстрактный, термин «общее дело», обозначая им цель предпринимательского объединения — извлечение прибыли или достижение иной не противоречащей закону цели (п. 1 ст. 1042 ГК РФ).

В инвестиционных товариществах как в специальном типе простого товарищества общим делом обозначается реализация инвестиционных, в том числе инновационных, проектов (ст. 2 Закона № 335). Рассматриваемый договор простого товарищества не регулирует правоотношения должника-кредитора, поскольку в нем нет и не должно быть условий об удовлетворении встречных предоставлений¹⁷, а все обязательства связаны в общее дело — коллективное достижение прибыли или реализация иных целей.

Все имущество простого товарищества можно разделить на два вида:

имущество, внесенное товарищами в качестве вклада в общее дело;

¹⁵ Принят на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 16.11.2006 № 27-16) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 2007. № 39. Ч. 2.

¹⁶ См., напр.: *Домшенко (Червец) Е.И.* Обособление имущества без создания юридического лица. Простое товарищество и инвестиционное товарищество // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 30—58; *Горева А.А.* Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 30—66; *Козярский В.А.* Правовое положение простого товарищества в Российской Федерации и товарищества гражданского права в ФРГ // Современное право. 2011. № 8. С. 43—47.

¹⁷ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 25.01.2011 г. № 11774/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

имущество, представляющее собой *результат деятельности* простого товарищества (плоды, продукция и доходы).

В ст. 1043 ГК РФ законодатель справедливо отразил тот факт, что все указанное имущество является общим имуществом членов товарищества, принадлежащим его участникам на праве общей собственности, вне зависимости от того, находилось ли указанное имущество на праве собственности товарища либо на ином законном основании. Данная норма предполагает, что в состав имущества могут входить любые объекты гражданского оборота (ст. 128 ГК РФ). Соответственно инструментариями вещного права невозможно полноценно описать общее имущество простого товарищества. Между прочим, в данном вопросе прослеживается аналогия с общим имуществом крестьянских (фермерских) хозяйств (ст. 6 Закона № 74).

Таким образом, первую группу имущества (необходимого для ведения деятельности простого товарищества) можно разделить на два подвида: находящееся в собственности и на ином законном основании (в том числе в пользовании). Достоинством законодательства представляется закрепление в ст. 1043 ГК РФ того, что все консолидированные в рамках простого товарищества активы являются общим имуществом товарищей. Такой подход устраняет неопределенность в правоприменительной практике, чего не скажешь о КФХ, в отношении которых законодатель чаще использует термин «имущество», вместо «общего имущества», а по сути, всегда говорит о формировании общего имущества (ст. 6 Закона № 74). Видится, термин «общее имущество» применительно к коллективному объединению лиц более подходящий.

Товарищи изначально заключают договор (о совместной деятельности), содержащий условие о распределении долей. В свое время Высшему Арбитражному Суду РФ пришлось дать разъяснения относительно того, что поскольку образуемое для ведения бизнеса в рамках простого товарищества имущество принадлежит участникам на праве общей долевой собственности (включая вносимые земельные участки и иное имущество), следовательно, все произведенное имущество также поступает в общую долевую собственность (п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем»¹⁸). Указанным приводится общее правило,

поскольку в силу закона, договора и даже существа обязательства могут быть исключения¹⁹.

При заключении договора простого товарищества важно перечислять все имущество, вносимое в качестве вклада в общее имущество во избежание впоследствии возможных разногласий по вопросу разграничения индивидуальной собственности от общего имущества товарищей. В данном случае не будет работать принцип «по умолчанию, предполагается...» и отводится роль договорной конструкции регламентации вопросов общего имущества. Таким образом, непоименованное в договоре недвижимое имущество (например, земельный участок), в отношении которого в Росреестре не зарегистрировано право общей долевой собственности товарищей, автоматически не составляет общее имущество. Следовательно, возводимые объекты недвижимости на земельном участке будут составлять собственность того товарища, который является собственником последнего. Лишь в случае уклонения одного из товарищей от передачи в общую долевую собственность как общее имущество товарищей актива допускается признание в судебном порядке права общей долевой собственности на общее имущество.

Следует отметить, применительно к простому товариществу законодатель небеспоечно старается чаще использовать термин «имущество в общей (долевой) собственности», а реже — общее имущество. Здесь нет ошибки, за исключением одного важного момента. Распоряжение общим имуществом совершается всеми собственниками — участниками простого товарищества в соответствующем порядке, в то время как долей в праве общей собственности — по своему усмотрению ее правообладателя, соблюдая лишь установленные законом требования.

Конструкция инвестиционного товарищества предполагает, что образуемое в рамках него общее имущество является инструментом инвестирования. Для данных целей в товариществах принимается *инвестиционная декларация*, являющаяся частью договора простого товарищества, в которой перечисляются конкретные объекты предполагаемого инвестирования (п. 1 ст. 2 Закона № 335). По своему содержанию данный документ в какой-то степени напоминает инвестиционную декларацию акционерного либо паевого инвестиционного фонда (ст. 35 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»²⁰).

¹⁹ Напр., в силу п. 2 ст. 8 статьи 131 ГК РФ и применительно к ст. 24 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» право общей долевой собственности товарищей на недвижимое имущество, внесенное ими в качестве вклада, возникает с момента его государственной регистрации.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4562.

¹⁸ См.: Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

Общее имущество инвестиционного товарищества так же, как и в любых простых товариществах, делится на доли, размер которых соответствует вкладу товарища либо определяется договором (ст. 7 Закона № 335). В 2021 г. в Закон № 335 внесли положения о разновидности инвестиционного товарищества — об *инвестиционном товариществе с обособленным имуществом*²¹. В данном инвестиционном товариществе допускается наряду с образованием совместного имущества (общего имущества товарищей) образование дополнительно одного либо нескольких обособленных имуществ. Используя термины «совместное имущество» и «обособление имущества», законодатель постарался урегулировать рассматриваемые сложноструктурированные предпринимательские объединения, по сути, допуская на базе деятельности одного товарищества несколько направлений (в том числе обособленных) инвестирования.

Управление общим имуществом простого товарищества. Как в законодательстве о простых товариществах, так и в юридической литературе, памятуя нормативистский подход, используется термин «управление делами». Однако как для товариществ со статусом юридического лица (полных и на вере), так и для простых товариществ, следует разделять управление и ведение дел. В любых корпоративных хозяйствующих субъектах предлагается выделять:

управление деятельностью,

управление делами (ведение дел).

Первая группа правомочий товарища реализуется во взаимоотношениях с третьими лицами — внешние отношения (осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности), вторая — внутренние отношения между членами товарищества (внутрикорпоративные отношения). При этом мы исходим из того, что применительно к простому товариществу как предпринимательскому объединению корпоративного типа, у товарищей существует три группы прав: управленческие, имущественные и информационные. Собственно, указанная триада присутствует в любой корпорации (корпоративной организации, предпринимательском объединении либо корпоративном трасте). По указанной причине, полагаем, не следует отделять право товарища на управление делами от ведения общих дел, поскольку оба случая охватывают управленческие правомочия товарищей рассматриваемого предпринимательского объединения. Вместе с тем законодатель применительно к простым товариществам предпочел

использовать термин «ведение дел» (гл. 55 ГК РФ), а к полным товариществам и на вере — «управление» (§ 2 гл. 4 ГК РФ), которые тождественны по своему содержанию.

Ведение общих дел может осуществляться как одним либо несколькими, так и всеми товарищами одновременно, в зависимости от условий договора простого товарищества. Наделение уполномоченных лиц правом действовать от имени простого товарищества (т.е. реализовывать его правосубъектность) отчасти напоминает правомочия единоличного исполнительного органа корпоративной организации, который с недавнего времени²² может быть представлен: одним физическим либо юридическим лицом; несколькими физическими лицами, действующими совместно; несколькими единоличными исполнительными органами, действующими независимо друг от друга (п. 1 ст. 53 и п. 3 ст. 65.3 ГК РФ).

В специальной разновидности простого — в инвестиционном товариществе с обособленным имуществом разделяется ведение дел:

по совместному имуществу управленческая компетенция (ведение дел либо деятельностью) реализуется участвующими в формировании данного совместного (общего) имущества товарищей;

по обособленному имуществу — участвующими в формировании данного обособленного имущества товарищей (ст. 3 Закона № 335).

Управляющими данной разновидности товарищества могут выступать только АО «Управляющая компания Российского Фонда Прямых Инвестиций» или его дочернее или зависимое общество либо иное лицо, утвержденное постановлением Правительства РФ (п. 1.4 ст. 3 Закона № 335).

Статья 1044 ГК РФ содержит весьма любопытные положения. Так, если при совместном ведении дел сделка требует одобрения всеми товарищами, а при совершении сделки одним из уполномоченных на ведение дел товарищем, — такое одобрение уже не требуется. Однако для контрагента по сделке не всегда является очевидным: заключается ли сделка в интересах всего товарищества либо в индивидуальном интересе одного из товарищей. Данный вопрос имеет существенное практическое значение. К примеру, если впоследствии в суде будет рассматриваться заявление о признании недействительной сделки и применении последствий ее недействительности в виде возврата полученного, то указанные требования должны заявляться ко всем товарищам (как

²¹ См.: Федеральный закон от 02.07.2021 № 325-ФЗ «О внесении изменений в статью 51.2 Федерального закона “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). ст. 5153.

²² См.: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19, ст. 2304.

ответчикам по делу²³), поскольку все полученное по сделкам поступает в состав общего имущества товарищей, а следовательно, при рассмотрении вопроса о последствиях недействительности сделки затрагиваются имущественные права всех участников простого товарищества — собственников общего имущества.

Порядок реализации одним из товарищей соответствующего объема правомочий действовать от имени простого товарищества, включая ограничения (п. 3 ст. 1044 ГК РФ), напоминает общее правило о том, что при совершении сделки от имени организации ее контрагент добросовестно исходит из сведений ЕГРЮЛ и полагается на неограниченный объем правомочий исполнительного органа (ст. 51 и 53 ГК РФ), за исключением случаев неправомерного внесения недостоверных сведений в указанный реестр²⁴. Контрагенты товарищей полагаются на полноценную возможность реализации прав действовать в интересах всего товарищества, если не будет доказана осведомленность контрагента о соответствующих ограничениях. Получается, что при совершении товарищем сделки в интересах простого товарищества даже в условиях ограничения его прав, последствия от данной сделки (прирост общего имущества, расходы по содержанию данного имущества и т.д.) возникают у всех товарищей.

Кроме того, положения п. 4 ст. 1044 ГК РФ и вовсе наделяют правом товарища «действовать по обстановке» и совершать любые сделки, которые лишь бы были в интересах всего товарищества и являлись необходимыми. На практике получается, что пределы такой «необходимости» в сделках законом не определены, и суд в каждом конкретном случае при наличии спора определяет их целесообразность для простого товарищества. Вместе с тем, даже если такая целесообразность не будет доказана, последствия сделки не меняются — возникают обязательства, имущественные права и т.д. у всего простого товарищества. Можно лишь говорить об убытках и необоснованных (завышенных) тратах, не соответствующих разумной практике, что является отдельным вопросом исследования (ст. 15 ГК РФ, п. 1–10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»²⁵).

²³ См.: пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень ВС РФ. 2022. № 3.

²⁴ См., напр.: пункт 122 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.

²⁵ См.: Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

В инвестиционном товариществе выделяется отдельная категория — управляющие товарищи (п. 3 ст. 4 Закона № 335). Их правовой статус как исполнительного органа инвестиционного товарищества подтверждается набором правомочий: осуществление учета доходов и расходов товарищества²⁶, открытие банковских счетов для инвестиционных операций, ведение налогового учета деятельности простого товарищества, ведение реестра участников договора инвестиционного товарищества. По сути, речь идет об осуществлении фидуциарной компетенции управляющими товарищами. Единственное, встает вопрос о формулировке: речь идет о реализации полномочий «от имени» либо «в интересах» инвестиционного товарищества? Фактически, и о том и о другом. Вместе с тем можно сделать оговорку о том, что в ст. 53 ГК РФ непродолжительное время содержалось положение о действиях органов юридического лица «от имени», от которого законодатель отказался, исключив конструкции представительства. То есть орган юридического лица без каких-либо представительских «конструкций» («прослоек») в рамках внутривладельческих отношений реализует правоспособность данного лица.

Формулируя положения о простом товариществе, в 1996 г. законодатель впервые предпринял попытки в рамках договорной конструкции закрепить *корпоративные решения* членов гражданско-правового сообщества — товарищей (п. 4 ст. 1044 ГК РФ). То есть уже в то время законодатель разделял сделки и решения, которые заключались и принимались соответственно в рамках деятельности простого товарищества. Лишь в 2013 г. Гражданский кодекс РФ дополнен гл. 9.1, посвященной решениям собраний²⁷. Единственное, необходимо принимать во внимание, что общие положения о решениях гражданско-правовых сообществ должны рассматриваться с учетом специальных норм гл. 55 ГК РФ, а также Закона об инвестиционном товариществе.

Общее правило об ответственности участника товарищества пропорционально его доле (ст. 1047 ГК РФ) корреспондируется с таким же принципом о пропорциональном распределении прибыли от деятельности товарищества (ст. 1048 ГК РФ), а также о том, что все имущество находится на праве общей долевой собственности (ст. 1043 ГК РФ). Иное может быть закреплено в договоре простого товарищества. Таким образом, вновь указываем на то, что простое товарищество — это

²⁶ См.: Постановление Правительства РФ от 26.04. 2012 № 397 // СЗ РФ. 2012. № 19, ст. 2422.

²⁷ См.: Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2327.

договорное предпринимательское объединение корпоративного типа, в котором договор определяет как управленческие, так и имущественные права товарищей²⁸.

В отличие от КФХ, в котором установлен запрет на выдел доли при выходе одного из его членов (ст. 9 Закона № 74), законодательство о простых товариществах содержит случай, при котором допускается выдел доли — по требованию кредитора товарища (ст. 1048 ГК РФ). Данный случай является основанием прекращения договора простого товарищества (п. 1 ст. 1050 ГК РФ). Раздел имущества товарищей происходит по нормам ст. 252 ГК РФ, а его участники даже могут претендовать на возврат переданных ими индивидуально определенных вещей, но и это с оговоркой: за исключением тех случаев, когда возврат такой вещи участнику противоречит интересам остальных товарищей и кредиторов. К примеру, при завершении безуспешного и неприбыльного проекта оставшийся в рамках простого товарищества единственный актив (земельный участок либо иное недвижимое имущество: здание, сооружение) должен распределяться среди всех лиц, имеющих материально-правовой интерес в таком распределении.

Кроме того, полагаем не очень удачной отсылку к нормам ст. 252 и 255 ГК РФ применительно к разделу либо обращению взыскания на общее имущество простого товарищества, представляющего собой единый целостный актив — имущественную основу предпринимательского объединения. Применительно к простым товариществам, в том числе и инвестиционным, регламентация которых определяется специальными нормами с учетом принципа *lex specialis derogat generali*, должны быть приняты отдельные нормы, разделяющие общее имущество на праве общей долевой собственности (коллективное имущество, включающее в себя объекты права в собственности и на ином основании) и общую долевую собственность (вещное право нескольких лиц в отношении объекта права). По этим причинам трудно представить, в частности, выдел кредитором товарища прав аренды на земельный участок из общего имущества простого товарищества в порядке ст. 252 и 255 ГК РФ, как это указано в ст. 1049 ГК РФ.

В специальном Законе № 335, посвященном инвестиционным товариществам, вопрос о выделе доли по требованию кредитора урегулирован более детально. В частности, предусмотрено, что остальные товарищи-вкладчики в образуемое общее имущество (на которое обращается требование кредитора) вправе выкупить его у товарища-должника

по рыночной цене (по сути, в порядке преимущественного права), и лишь при отказе от такового — с публичных торгов. Вместе с тем данное правило не исключает при возможности выдела доли товарища-должника передачи указанной доли кредитору, т.е. третьему лицу, не являющемуся товарищем-вкладчиком в общее имущество товарищества (ст. 16 Закона № 335).

Обособление имущества инвестиционного товарищества напоминает порядок формирования имущества корпоративной организации, на что справедливо обращается внимание в юридической литературе²⁹. По нашему мнению, нет принципиального значения, на базе корпорации какой формы образуется общее имущество, но важно понимать его значение для деятельности корпоративного объединения лиц и учитывать особый правовой режим.

Заключение

Представленное исследование свидетельствует об уникальном режиме общего имущества предпринимательского объединения. Обособление имущества в единый актив доказывает наличие у простого товарищества свойства субъекта права. Договорный характер правоотношений между участниками коллективного хозяйствующего субъекта позволяет разделить правосубъектность простого товарищества, реализуемую в общем интересе, а также товарищей, действующих в своем интересе в отношениях, не связанных с деятельностью товарищества.

Нормы права о правовом режиме общего имущества простого товарищества не должны включать в себя общие положения об общей собственности ввиду невозможности инструментарием вещного права раскрыть весь состав и особенности управления рассматриваемым общим имуществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В. К. Организационно-правовые формы включения высоких технологий в промышленное производство // Юрист. 2023. № 9. С. 35–40.
2. Витоль Э. Ю., Тюляев Г. С. Актуальность конструкции консорциумов для российского права // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 50–85.
3. Горева А. А. Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 30–66.
4. Гражданское право: учеб.: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2005. Т. 2. С. 762.

²⁸ Об инвестиционном простом товариществе также см.: Лисица В. Н. Инвестиционное право. Новосибирск, 2015.

²⁹ См., напр.: Домшенко (Червец) Е. И. Указ. соч. С. 30–58.

5. *Грешников И.П.* Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве собственности и законодательстве. СПб., 2002.
6. *Домшенко (Червец) Е.И.* Обособление имущества без создания юридического лица. Простое товарищество и инвестиционное товарищество // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 30–58.
7. *Ершова И.В.* Российское предпринимательское право. М., 2006. С. 319.
8. *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005.
9. *Козьярский В.А.* Правовое положение простого товарищества в Российской Федерации и товарищества гражданского права в ФРГ // Современное право. 2011. № 8. С. 43–47.
10. *Лаптев В.А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М., 2019.
11. *Лаптев В.А.* Понятие и правосубъектность корпорации в России и за рубежом // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 (19). С. 178–191.
12. *Лаптев В.А.* Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М., 2008.
13. *Лаптев В.В.* Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М., 2003. С. 161.
14. *Лисица В.Н.* Инвестиционное право. Новосибирск, 2015.
15. Современное предпринимательское право / И.В. Ершова, Л.В. Андреева, Н.Г. Апрезова [и др.]. М., 2014.
16. Субъекты гражданского права / отв. ред. Т.Е. Абова. М., 2000.
17. *Шиткина И.С.* Холдинги: правовой и управленческий аспекты. Законодательные и другие нормативные акты. Профессиональный комментарий кандидата юридических наук. М., 2002. С. 107, 110.
2. *Vitol' E. Yu., Tyulyaev G.S.* The relevance of the consortium design for Russian law // Herald of Civil Law. 2018. No. 1. Pp. 50–85 (in Russ.).
3. *Goreva A.A.* A simple partnership agreement and its types: Russian law in the comparative legal aspect // Herald of Civil Law. 2020. No. 6. Pp. 30–66 (in Russ.).
4. Civil Law: textbook: in 3 vols. Vol. 2. 4th ed., rev. and exp. / ed. by. A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoj. M., 2005. Vol. 2 (in Russ.).
5. *Greshnikov I.P.* Subjects of Civil Law: a legal entity in the right of ownership and legislation. SPb., 2002. P. 762 (in Russ.).
6. *Domshenko (Chervets) E.I.* Separation of property without creating a legal entity. Simple partnership and investment partnership // Herald of Civil Law. 2021. No. 6. Pp. 30–58 (in Russ.).
7. *Ershova I.V.* Russian Business Law. M., 2006. P. 319 (in Russ.).
8. *Kozlova N.V.* Legal personality of a legal entity. M., 2005 (in Russ.).
9. *Kozyarsky V.A.* The legal status of a simple partnership in the Russian Federation and a civil law partnership in Germany // Modern law. 2011. No. 8. Pp. 43–47 (in Russ.).
10. *Laptev V.A.* Corporate Law: legal organization of corporate systems: monograph. M., 2019 (in Russ.).
11. *Laptev V.A.* The concept and legal personality of a corporation in Russia and abroad // Herald of Kutafin University (MSLA). 2016. No. 3 (19). Pp. 178–191 (in Russ.).
12. *Laptev V.A.* Business associations: holdings, financial and industrial groups, simple partnerships. M., 2008 (in Russ.).
13. *Laptev V.V.* Subjects of Business Law: textbook. M., 2003. P. 161 (in Russ.).
14. *Lisitsa V.N.* Investment Law. Novosibirsk, 2015 (in Russ.).
15. Modern Business Law / I.V. Ershova, L.V. Andreeva, N.G. Apresova et al. M., 2014.
16. Subjects of Civil Law / res. ed. T.E. Abova. M., 2000 (in Russ.).
17. *Shitkina I.S.* Holdings: legal and managerial aspects. Legislative and other regulatory acts. Professional comment of the PhD in Law. M., 2002. Pp. 107, 110 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Andreev V.K.* Organizational and legal forms of the inclusion of high technologies in industrial production // Yurist. 2023. No 9. Pp. 35–40 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЛАПТЕВ Василий Андреевич — доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

LAPTEV Vasily A. — Doctor of Law, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia